

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 2. С. 155–169.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2025. Vol. 27, no. 2. P. 155–169.

ПРАВО / LAW

Научная статья

УДК 347.77

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-2/155-169>

Правовая охрана секретов производства (ноу-хау): современные тенденции судебной практики

Анна Петровна Рабец

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток, Российская Федерация;

✉ rabets.ap@dvfu.ru

Аннотация. В статье дан анализ современной судебной практики в области правовой охраны секретов производства (ноу-хау). Исследованы критерии охраноспособности указанного объекта интеллектуальной собственности, а также подходы к их установлению при рассмотрении соответствующих споров. Отмечено, что в отношении признака коммерческой ценности секретов производства в судебной практике превалирует вывод, что коммерческая ценность ноу-хау презюмируется, пока не доказано обратное. В статье сформулировано мнение об отсутствии в отношении секретов производства критерия новизны. Также сделана попытка решения проблемы охраноспособности секрета производства при наличии общеизвестности его отдельных частей. С учётом судебной практики автор пришёл к заключению, что общедоступность отдельных элементов состава секрета производства (ноу-хау) сама по себе не свидетельствует о неохраноспособности секрета производства в целом. В статье рассмотрен современный подход законодателя и судебных органов к такому критерию охраноспособности секрета производства, как необходимость принятия обладателем коммерчески ценных сведений разумных мер (юридических, технических, организационных и других) для соблюдения конфиденциальности информации. В исследовании проведён анализ судебных решений, касающихся необходимости назначения экспертизы для установления признаков ноу-хау. Автор пришёл к выводу об отсутствии в судебной практике единообразного подхода в решении этого вопроса. Кроме того, в статье исследуются дискуссионные вопросы, связанные с субъектами исключительного права на секрет производства, а также с интеллекту-

альными правами на указанный результат интеллектуальной деятельности. С учётом анализа судебной практики сделан вывод о наличии у правообладателя только исключительного права на ноу-хау при отсутствии права авторства и иных интеллектуальных прав (в частности, права на вознаграждение за создание служебного секрета производства).

Ключевые слова: секреты производства, ноу-хау, коммерческая ценность, конфиденциальность, новизна, режим коммерческой тайны, право авторства, иные интеллектуальные права, исключительное право, экспертиза, лицензионный договор

Для цитирования: Рабец А.П. Правовая охрана секретов производства (ноу-хау): современные тенденции судебной практики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 2. С. 155–169.

Original article

Legal protection of production secrets (know-how): modern trends in judicial practice

Anna P. Rabets

Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation
✉ rabets.ap@dvfu.ru

Abstract. The article provides an analysis of modern judicial practice in the field of legal protection of production secrets (know-how). The criteria for the protectability of the specified intellectual property object are investigated, as well as approaches to their establishment when considering relevant disputes. It is noted that with regard to the indication of the commercial value of production secrets, the prevailing conclusion in judicial practice is that the commercial value of know-how is presumed until the opposite is proven. The article expresses the opinion that there is no criterion of novelty in relation to production secrets. An attempt has also been made to solve the problem of the protectability of the production secret in the presence of the well-known nature of its individual parts. Taking into account judicial practice, the author has come to the conclusion that the general availability of individual elements of the secret of production (know-how) in itself does not indicate the secrecy of the secret of production as a whole. The article considers the modern approach of the legislator and judicial authorities to such a criterion of the security of a production secret as the need for the owner of commercially valuable information to take reasonable measures (legal, technical, organizational and others) to respect the confidentiality of information. The study analyzes court decisions regarding the need to appoint an expert examination to establish signs of know-how. The author came to the conclusion that there

is no uniform approach in judicial practice in dealing with this issue. In addition, the article explores controversial issues related to the subjects of the exclusive right to a trade secret, as well as intellectual property rights to the specified result of intellectual activity. Taking into account the analysis of judicial practice, it is concluded that the copyright holder has only the exclusive right to know-how in the absence of copyright and other intellectual property rights (in particular, the right to remuneration for the creation of an official production secret).

Keywords: production secrets (know-how), commercial value, confidentiality, novelty, commercial secret regime, copyright, other intellectual rights, exclusive right, expertise, licensing agreement

For citation: Rabets A.P. Legal protection of production secrets (know-how): modern trends in judicial practice. PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law, 2025, vol. 27, no. 2, pp. 155–169. (In Russ.).

В эпоху цифровизации и научно-технического развития в коммерческом обороте возрастает значение секретов производства (ноу-хау), признаваемых гражданским законодательством (статья 1225 Гражданского кодекса РФ [1]) объектами интеллектуальной собственности. В связи с достаточно фрагментарным правовым регулированием в главе 75 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) вопросов, связанных с критериями охраноспособности секретов производства, перечнем интеллектуальных прав на указанный объект, а также положений, касающихся субъектов и оснований возникновения исключительного права на ноу-хау, анализ современной судебной практики в сфере правовой охраны секретов производства представляется актуальным.

Согласно статье 1465 ГК РФ [1], секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путём введения режима коммерческой тайны.

Из понятия секрета производства можно вывести признаки (критерии охраноспособности) рассматриваемого объекта интеллектуальной собственности: 1) наличие действительной или потенциальной коммерческой ценности вследствие неизвестности сведений третьим лицам; 2) отсутствие у третьих лиц свободного доступа на законном основании к данной информации; 3) принятие обладателем сведений разумных мер для соблюдения конфиденциальности информации. При этом инфор-

мация, охраняемая в качестве ноу-хау, должна быть получена в результате интеллектуальной деятельности.

Одним из важнейших признаков секрета производства является его действительная или потенциальная коммерческая ценность в силу неизвестности информации третьим лицам. Данный критерий означает, что информация, не имеющая коммерческой ценности, не может получить правовую охрану в режиме секрета производства. В судебной практике последних лет достаточно много судебных споров по поводу отсутствия у передаваемых сведений указанного условия охраноспособности.

Например, индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с требованием к акционерному обществу о расторжении лицензионного договора, предоставляющего право использования ноу-хау, взыскании перечисленных по лицензионному договору платежей и возмещении убытков. При этом предприниматель полагал, что переданный ответчиком секрет производства не являлся таковым вследствие отсутствия признака коммерческой ценности.

Суд первой инстанции, исследовав материалы дела, пришёл к выводу о том, что ответчик выполнил свои обязательства по передаче секрета производства в полном объёме, истцом отсутствие коммерческой ценности секрета производства не доказано, в связи с чем в удовлетворении иска было отказано. Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что предмет договора, способы использования секрета производства, условия о размере вознаграждения были согласованы в лицензионном договоре. Переданные сведения, входящие в предмет договора, в частности, включали в себя: дорожную карту клиента от знакомства с компанией до совершения сделки; механизм поиска сотрудников для работы в агентстве недвижимости; перечень информации о жилых комплексах; комплект маркетинговых материалов. Проанализировав условия договора, суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что коммерческая ценность переданных сведений состоит в обеспечении агентству недвижимости истца конкурентного преимущества на рынке, снижении расходов на оплату услуг экспертов по ведению бизнеса и проч.

Учитывая изложенное, при рассмотрении кассационной жалобы Суд по интеллектуальным правам пришёл к выводу, что нижестоящие судебные инстанции верно сделали вывод о том, что истец не предоставил доказательств, свидетельствующих об отсутствии коммерческой ценности в сведениях и документах, входящих в состав передаваемого секрета производства, и оставил кассационную жалобу предпринимателя без удовлетворения [2].

Схожий подход к установлению критерия «коммерческая ценность» можно найти и в ряде других судебных решений.

Так, в одном из дел истец, требуя признания лицензионного договора о предоставлении секрета производства (ноу-хау) незаключённым и взыскания неосновательного обогащения, не доказал отсутствия коммерческой ценности в сведениях и

документах, перечисленных в лицензионном договоре. Истец отмечал, что спорные объекты представлены на онлайн-платформе и находятся в открытом доступе. Ответчик же указал на то, что коммерческая ценность представленной истцу информации заключается в сборе и обобщении совокупности информации по организации и ведению предпринимательской деятельности в определённом направлении, обобщении методов ведения бизнеса, создании собственной бизнес-модели, что позволяет формализовать бизнес-процессы и сократить издержки производства. Весь объём информации, документов, наработок, ноу-хау, переданный ответчиком по акту приёма-передачи, представляет коммерческую ценность, являясь систематизированным комплектом документов, учитывающим наработанный ответчиком в этой деятельности опыт. Суд пришёл к выводу о том, что истцом не представлено надлежащих доказательств отсутствия в передаваемых сведениях и документах коммерческой ценности [3].

В свою очередь, в постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 3 ноября 2022 г. № 08АП-11493/2022 по делу № А70-4046/2022 суд указал на то, что довод апеллянта об отсутствии в переданном секрете производства коммерческой ценности не подтверждается материалами дела, доказательств несоответствия переданных ответчиком сведений и документов критериям, предъявляемым пунктом 1 статьи 1465 ГК РФ к секрету производства, не представлено [4].

Также и в постановлении Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 октября 2023 г. № 20АП-4737/2023 по делу № А54-5063/2021 истец указывал на недобросовестность действий ответчика, который, по его мнению, на момент подписания лицензионного договора не обладал какими-то эксклюзивными, специфическими сведениями, отличающимися определённым своеобразием, имеющим действительную или потенциальную коммерческую ценность. Суд отклонил указанные доводы истца, поскольку они основаны на ошибочной оценке фактических обстоятельств дела и неверном толковании норм действующего законодательства [5].

Таким образом, анализ судебной практики по указанному вопросу позволяет сделать вывод о том, что коммерческая ценность секрета производства презюмируется, пока не доказано обратное. Данный подход соответствует положению статьи 1465 ГК РФ [1], согласно которому коммерческая ценность ноу-хау может быть не только действительной, но и потенциальной, что означает отсутствие необходимости доказывать конкретную стоимость передаваемых сведений.

Как отмечалось, другим условием охраноспособности секрета производства признаётся отсутствие у третьих лиц свободного доступа на законном основании к данным сведениям. Если информация является общеизвестной, то это влечёт невозможность правовой охраны соответствующих сведений в качестве ноу-хау. Указанный аргумент приводят многие истцы в спорах о признании лицензионных договоров о предоставлении права использования ноу-хау незаключёнными и применении правовых последствий незаключённости договора.

Так, в одном из судебных споров истец указывал, что информация, содержащаяся на Яндекс-диске (секрет производства), не имеет коммерческой ценности, так как не охраняется специальным режимом и находится в открытом доступе в различных источниках [6].

В этой связи возникает вопрос: будет ли охраняться секрет производства в качестве такового, если его отдельные составляющие являются общеизвестными?

В судебной практике превалирует следующий подход к решению данной проблемы: общедоступность отдельных элементов состава секрета производства (ноу-хау), на которые ссылаются истцы, сами по себе не свидетельствуют о неохраноспособности секрета производства (ноу-хау) в целом, поскольку предполагается использование лицензиатом всех элементов непосредственно в совокупности [7; 8]. Аналогичный вывод можно найти и в других судебных решениях [6].

Следует отметить, что в некоторых случаях суды (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 ноября 2023 г. № Ф03-5561/2023 по делу № А51-1540/2023, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 февраля 2015 г. № 09АП-56340/2014 по делу № А40-28065/13), устанавливая факт наличия либо отсутствия признаков ноу-хау, ставят знак равенства между понятиями «новизна» и «необщеизвестность», имея в виду именно второе. При этом в первом случае информация представляла собой общепринятые и стандартизированные (общеизвестные) инструкции; во втором случае спорный материал представлял собой сведения описательного, компиляционного характера в форме реферата из разных источников, широко известных отраслевой общественности, содержал описание общеизвестных продуктов, услуг и технологий, применяемых большинством операторов связи на территории РФ и используемых в отрасли десятилетиями [9; 10].

Все вышеуказанные факты свидетельствуют именно об общеизвестности сведений. На секрет производства не распространяется требование новизны, поскольку, в соответствии с п. 2 ст. 1466 ГК РФ, лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства. Поэтому полагаем, что упоминание критерия новизны применительно к секретам производства является некорректным.

Наконец, критерием охраноспособности секрета производства является принятие обладателем коммерчески ценных сведений разумных мер (юридических, технических, организационных и других) для соблюдения конфиденциальности информации. Заметим, что указанный вопрос тесно связан с основанием возникновения исключительного права на секрет производства. В частности, исключительное право на рассматриваемый объект может возникнуть с момента установления режима коммерческой тайны в отношении соответствующей информации, то есть принятия пра-

вообладателем мер, направленных на охрану конфиденциальности сведений и закреплённых в статье 10 Федерального закона «О коммерческой тайне» [11].

Вместе с тем, согласно пункту 144 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации», с 1 октября 2014 г. сохранение конфиденциальности сведений именно путём введения режима коммерческой тайны не является обязательным [12].

Так, в одном из дел ответчик утверждал, что в материалах дела не были представлены доказательства принятия истцом достаточных мер по обеспечению конфиденциальности сведений. Суд указал на то, что истец осуществлял свою деятельность уже после 1 октября 2014 года, в связи с чем введение режима коммерческой тайны в отношении сведений технического характера, имеющих имущественную ценность для истца, не являлось единственным способом обеспечения их конфиденциальности. Суд также отметил, что наличие в материалах дела технической документации истца на спорное изделие, а также отсутствие представленных ответчиком сведений, подтверждающих известность такой информации неопределённому кругу лиц, составляют совокупность доказательств, достаточную для вывода о принадлежности истцу исключительного права на ноу-хау [13].

Таким образом, введение режима коммерческой тайны в настоящее время является не обязанностью, а правом обладателя конфиденциальной информации. В судебной практике учитываются и иные меры, направленные на сохранение конфиденциальности сведений. Например, в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 31 января 2025 г. № С01-2494/2024 по делу № А40-36357/2024 обеспечение конфиденциальности информации рядом мер (подписание соглашений о неразглашении с контрагентами и сотрудниками; введение обязательной процедуры аутентификации в системах, содержащих конфиденциальную информацию; организация контроля доступа к хранилищам информации; нанесение грифа «конфиденциально» на все материальные носители и внесение указанного грифа в содержание цифровых документов) было признано достаточным для вывода о возникновении права на ноу-хау [2].

Современный подход законодателя и судебных органов к вопросу, связанному с возникновением права на секрет производства, позволяет сделать предположение в отношении субъектов исключительного права на рассматриваемый объект интеллектуальной собственности. Федеральный закон «О коммерческой тайне» (статья 5, статья 10) [11] относит к указанным субъектам исключительно лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (юридических лиц и граждан-предпринимателей), а ГК РФ данные положения чётко не регламентирует. Поэтому в правовой доктрине вопрос о субъектах права на секрет производства является дискуссионным.

Так, по мнению И.В. Яблоковой и С.Д. Волкова, «субъектами права на секрет производства могут быть только лица, осуществляющие предпринимательскую дея-

тельность, – предприниматели» [14, с. 148]. В свою очередь, другие учёные полагают, что субъектами права на ноу-хау могут быть любые физические или юридические лица [14, с. 11; 15, с. 208]. Представляется, что как раз исключение с 2014 года обязательного требования о введении режима коммерческой тайны для возникновения права на секреты производства позволяет приобретать данное право и физическим лицам, не являющимся предпринимателями, например самозанятым гражданам. В.О. Калятин считает, что формулировки ст. 1466 ГК РФ, регламентирующей исключительное право на секрет производства, «хотя и указывают на наличие коммерческой ценности у секрета производства, однако не требуют от обладателя соответствующих сведений ведения коммерческой деятельности» [17, с. 706]. С указанным подходом можно согласиться, ибо лица, не являющиеся предпринимателями, но при этом обладающие конфиденциальными коммерчески ценными сведениями, не должны находиться вне действия правового регулирования, установленного Главой 75 ГК РФ.

Проблемы, связанные с критериями охраноспособности секретов производства, имеют ещё один аспект. Вопрос о проведении экспертизы для установления признаков ноу-хау в судебной практике решается неоднозначно. Достаточно часто суды не усматривают оснований для назначения судебной экспертизы с целью выявления секрета производства [18]. К примеру, в одном из дел истец ходатайствовал о проведении судебной экспертизы, и направил в суд перечень вопросов, которые должны быть поставлены на разрешение эксперта:

1. Являются ли информация и материалы, которые были переданы ответчиком в качестве секрета производства (ноу-хау), действительно конфиденциальными и неизвестными неопределённому кругу лиц?
2. Являются ли информация и материалы, которые были переданы ответчиком в качестве секрета производства (ноу-хау), новыми и уникальными?
3. Имеют ли информация и материалы, которые были переданы ответчиком в качестве секрета производства (ноу-хау), действительную или потенциальную коммерческую ценность?

Суд отклонил ходатайство истца о проведении судебной экспертизы, указав, что вопрос о том, является ли ноу-хау таковым, разрешается с позиции права и не может быть поставлен на разрешение экспертов; критерии новизны и уникальности вовсе не предусмотрены законом для ноу-хау. Материалы дела позволяют установить фактические обстоятельства дела, порядок передачи ноу-хау, его правовую оценку, в связи с чем ходатайство о назначении экспертизы подлежит отклонению ввиду отсутствия оснований, предусмотренных ст. 82 АПК РФ [19].

Однако иногда суды всё же опираются на результаты судебной экспертизы при разрешении вопроса о том, является ли информация секретом производства. Так, в определении Верховного суда РФ от 28 августа 2020 г. № 307-ЭС20-12904 по делу

№ А13-3240/2018 [20] отмечено следующее: суды, исследовав фактические обстоятельства дела, с учётом результатов судебной экспертизы установили, что информация не является секретом производства, так как представляет собой общеизвестное описание процесса забивки свай.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в судебной практике отсутствует однозначный подход в решении вопроса о необходимости проведения экспертизы для определения критериев охраноспособности секретов производства.

Характеризуя систему интеллектуальных прав на секрет производства, можно отметить, что многие авторы выделяют личные неимущественные права на рассматриваемый объект интеллектуальной собственности, в частности право авторства [21, с. 8]. Например, Р.Б. Ситдиков считает, что «автором будет признаваться по общему правилу физическое лицо, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности, то есть ноу-хау» [16, с. 208]. Поддержку указанной точки зрения можно найти в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» (пункт 3), где отмечено, что споры об авторстве секретов производства (ноу-хау) подсудны Суду по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции [12].

В этой связи нельзя не отметить тот факт, что в судебной практике встречаются случаи, когда истцы ссылаются на использование ответчиком в коммерческих целях авторской секретной технологии, принадлежащей им [22], а также предъявляют требования о взыскании компенсации за нарушение авторских прав на конфиденциальные сведения (бизнес-план) [23].

Интересна и позиция некоторых судебных органов по вопросу авторства на секреты производства. Так, рассматривая спорную ситуацию, связанную с исполнением государственных контрактов на выполнение опытно-конструкторских работ, заключённых с Минпромторгом России, суды первой и апелляционной инстанции сделали вывод о том, что из содержания контрактов, безусловно, вытекает обязанность общества выплатить авторское вознаграждение работникам, принимающим участие в создании секрета производства (ноу-хау) [24].

Вместе с тем ряд учёных придерживаются противоположного подхода в отношении авторства на секрет производства. И.В. Яблокова и С.Д. Волков, анализируя точки зрения правоведов по данному дискуссионному вопросу, делают вывод, что «мнение об отсутствии права авторства на ноу-хау представляется наиболее разумным, поскольку в качестве секрета производства также выступают накопленные годами знания, опыт и навыки, результаты мыслительной деятельности нескольких поколений...» [14, с. 150].

Указанный подход в настоящее время превалирует в судебной практике. К примеру, отменяя решения судов нижестоящих инстанций, Суд по интеллектуальным

правам отметил, что действующее законодательство не предусматривает права авторства на секрет производства (ноу-хау). Поэтому на сторону государственного контракта не может быть возложена обязанность выплаты авторского вознаграждения лицам, которые в силу закона не могут быть признаны авторами [25].

При рассмотрении другого дела суд отметил, что бизнес-план не является произведением науки, литературы и искусства, тем самым не признав право авторства истцов на спорную информацию [26].

Действительно, анализ Главы 75 ГК РФ [1] позволяет сделать вывод об отсутствии личных неимущественных прав на секрет производства. «Это связано с тем, что личные неимущественные права по своей природе направлены на признание обществом связи между автором и созданным им результатом интеллектуальной деятельности, однако если сам объект сохраняется в тайне, то и в сознании общества такая связь его с автором отсутствует...» [17, с. 706].

Следует отметить, что в системе интеллектуальных прав на рассматриваемый объект отсутствуют и иные интеллектуальные права, в частности право на вознаграждение за служебный секрет производства. В отличие от ситуаций, связанных с созданием разработок, имеющих авторов, и, соответственно, не исключающих наличие иного интеллектуального права на вознаграждение за служебные произведения, изобретения и иные результаты интеллектуальной деятельности (например, ст. 1295 ГК РФ, ст. 1370 ГК РФ), исключительное право на секрет производства, созданный работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей, принадлежит работодателю (ст. 1470 ГК РФ) [1]. Таким образом, система интеллектуальных прав на секреты производства сводится к наличию у правообладателя только лишь исключительного права.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что по большинству дискуссионных либо фрагментарно урегулированных вопросов в сфере правовой охраны секретов производства в судебной практике, как правило, существуют единообразные подходы. Это способствует эффективности реализации способов защиты исключительного права на ноу-хау и повышению роли охранительной функции гражданского права в рассматриваемой области.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/
2. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.01.2025 № C01-2494/2024 по делу № А40-36357/2024 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=140127>

3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.11.2024 № С01-1884/2024 по делу № А65-31236/2023 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/410979482/>
4. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2022 № 08АП-11493/2022 по делу № А70-4046/2022 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS008&n=153111>
5. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2023 № 20АП-4737/2023 по делу № А54-5063/2021 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS020&n=101049>
6. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 09.02.2024 по делу № А65-33113/2023. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kFP63tVKA1Va>
7. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.07.2023 по делу № А65-3610/2023. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/R0wmedNGrAVr>
8. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2023 № 11АП-14121/2023 по делу № А65-3610/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS011&n=226774>
9. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.11.2023 № Ф03-5561/2023 по делу № А51-1540/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=133004>.
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2015 № 09АП-56340/2014 по делу № А40-28065/13 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=808112>
11. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О коммерческой тайне» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699
12. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470
13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.07.2020 № С01-645/2020 по делу № А71-23503/2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=64262>
14. Яблокова И. В., Волков С. Д. Секрет производства (ноу-хау) как охраняемый результат интеллектуальной деятельности предпринимателей // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2016. № 1. С. 144–154. DOI: <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2016-9-1-144-154>
15. Амелина К. Е. Ноу-хау и патентная форма охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.

16. Право интеллектуальной собственности Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Р. И. Ситдиковой. М.: Проспект, 2024. 296 с.
17. Калятин В. О. Комментарий к части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е. А. Павлова. М.: ИЦЧП им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. 928 с.
18. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.12.2023 № Ф01-7749/2023 по делу № А82-14097/2022 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=120053>
19. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 05.08.2024 по делу № А65-4138/2024. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/eyji6aEknWUv>
20. Определение Верховного суда РФ от 28.08.2020 № 307-ЭС20-12904 по делу № А13-3240/2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=637538>
21. Потрашкова О. А. Правовой режим секретов производства (ноу-хау): информационно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.
22. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.03.2023 № С01-98/2023 по делу № А44-1956/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=107450>
23. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.12.2024 № С01-2225/2024 по делу № А56-50497/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=138325>
24. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2019 № 09АП-24080/2019 по делу № А40-274664/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wl971TSjKxZr>
25. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.01.2020 № С01-1146/2019 по делу № А40-274664/2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=57752>
26. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2024 № 13АП-10525/2024 по делу № А56-50497/2023 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013&n=452296>

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Four): Federal Law No. 230-FZ of 12/18/2006 (as amended on 07/22/2024)]. LAS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (In Russ.).
2. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 01/31/2025 No. C01-2494/2024 in case No. A40-36357/2024. LAS "ConsultantPlus". URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=140127> (In Russ.).

3. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 11/15/2024 No. C01-1884/2024 in the case No. A65-31236/2023. *LAS "Garant"*. URL: <https://base.garant.ru/410979482/> (In Russ.).
4. Resolution of the Eighth Commercial Court of Appeal dated 03.11.2022 No. 08AP-11493/2022 in case No. A70-4046/2022. *LAS "ConsultantPlus"*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS008&n=153111> (In Russ.).
5. Resolution of the Twentieth Arbitration Court of Appeal dated 10/30/2023 No. 20AP-4737/2023 in case No. A54-5063/2021. *LAS "ConsultantPlus"*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS020&n=101049> (In Russ.).
6. The decision of the Arbitration Court of the Republic of Tatarstan dated 02/09/2024 in the case No. A65-33113/2023. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kFP63tVKA1Va> (In Russ.).
7. The decision of the Arbitration Court of the Republic of Tatarstan dated 07/18/2023 in the case No. A65-3610/2023. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/R0wmedNGrAVr/> (In Russ.).
8. Decision of the Eleventh Arbitration Court of Appeal dated 28.09.2023 No. 11AP-14121/2023 in case No. A65-3610/2023. *LAS "ConsultantPlus"*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS011&n=226774> (In Russ.).
9. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated 11/28/2023 No. F03-5561/2023 in the case No. A51-1540/2023. *LAS "ConsultantPlus"*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=133004> (In Russ.).
10. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated 02/25/2015 No. 09AP-56340/2014 in case No. A40-28065/13. Available at *LAS "ConsultantPlus"*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=808112> (In Russ.).
11. Federal Law No. 98-FZ dated 07/29/2004 (as amended on 08/08/2024) "On Commercial Secrets". *LAS "ConsultantPlus"*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699 (In Russ.).
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/23/2019 No. 10 "On the application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation". *LAS "ConsultantPlus"*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470 (In Russ.).
13. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 07/09/2020 No. C01-645/2020 in case No. A71-23503/2018. *LAS "ConsultantPlus"*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=64262> (In Russ.).
14. Yablokova I. V., Volkov S. D. Sekret proizvodstva (nou-hau) kak ohranyaemyj rezul'tat intellektual'noj deyatel'nosti predprinimatelej. [The know-how production as a result

of intellectual activity of entrepreneurs]. *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskij menedzhment»*, 2016, no. 1, pp. 144–154. DOI: <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2016-9-1-144-154>

15. Amelina K. E. Nou-hau i patentnaya forma ohrany [Amelina K.E. Know-how and patent protection]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Synopsis. Moscow, 2007. 24 p.

16. Sitdikovoj R. I. (ed.). Pravo intellektual'noj sobstvennosti Rossijskoj federacii: uchebnik [Intellectual property law of the Russian Federation: textbook]. Moscow: Prospekt Publ., 2024. 296 p.

17. Kalyatin V. O. Kommentarij k chasti chetyvortoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Commentary to part four of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: S.S. Alekseev Institute of Emergency Situations under the President of the Russian Federation Publ. House, 2018. 928 p.

18. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated December 26, 2023 No. F01-7749/2023 in the case No. A82-14097/2022]. *LAS "ConsultantPlus"*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=120053> (In Russ.).

19. The decision of the Arbitration Court of the Republic of Tatarstan dated 08/05/2024 in the case No. A65-4138/2024. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/eyji6aEknWUv/> (In Russ.).

20. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/28/2020 No. 307-ES20-12904 in case No. A13-3240/2018. *LAS "ConsultantPlus"*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=637538> (In Russ.).

21. Potrashkova O. A. Pravovoj rezhim sekretov proizvodstva (nou-hau): informacionno-pravovye aspekty [Legal regime of production secrets (know-how): information and legal aspects]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Synopsis. Moscow, 2009. 23 p.

22. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 03/07/2023 No. C01-98/2023 in case No. A44-1956/2022. *LAS "ConsultantPlus"*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=107450> (In Russ.).

23. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 12/16/2024 No. C01-2225/2024 in case No. A56-50497/2023. *LAS "ConsultantPlus"*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=138325> (In Russ.).

24. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated 17.07.2019 No. 09AP-24080/2019 in case No. A40-274664/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wl971TSjxxZr/?ysclid=marpqxjq6g184109469> (In Russ.).

25. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated January 24, 2020 No. C01-1146/2019 in case No. A40-274664/2018. *LAS "ConsultantPlus"*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=57752> (In Russ.).

26. Resolution of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal dated 08/03/2024 No. 13AP-10525/2024 in case No. A56-50497/2023. *LAS "ConsultantPlus"*. URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013&n=452296> (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

А.П. Рабец – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридической школы, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Российская Федерация),

✉ rabets.ap@dvfu.ru

A.P. Rabets – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law and Process of Law School, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 12.03.2025;

одобрена после рецензирования / revised 06.05.2025;

принята к публикации / accepted 19.05.2025.